

Librarium

NICOLAS BOILEAU
L'ART
POETIQUE
QUINTUS HORATIUS
FLACCUS
DE ARTE
POETICA

НИКОЛА БУАЛО
ПОЭТИЧЕСКОЕ
ИСКУССТВО
**КВИНТ ГОРАЦИЙ
ФЛАКК**
ОБ ИСКУССТВЕ
ПОЭЗИИ

РИПОЛ
КЛАССИК

УДК 821.0
ББК 83.3
Б90

Перевод с французского Э. Линецкой
Перевод с латинского «Поэтического искусства»
А. Артюшкова
Перевод с латинского «Об искусстве и поэзии»
Д. Александровича
Вступительная статья О. Разумовской

Буало, Никола

Б90 Поэтическое искусство. Об искусстве и поэзии / Н. Буало, Квинт Гораций Флакк ; [пер. с фр. Э. Линецкой, пер. с лат. А. Артюшкова, Д. Александровича, вступит. ст. О. Разумовской]. — М. : РИПОЛ классик. — 152 с. — (Librarium)

ISBN 978-5-519-64784-7

Что лежит в основе поэтического творчества, кроме вдохновения? Что есть поэзия — ремесло, наука, искусство? Современному читателю такая постановка вопроса может показаться надуманной, однако его решением были заняты великие умы разных эпох, начиная с древности. Один из них — поэт Гораций, представитель Золотого века римской поэзии, автор стихотворного трактата «Об искусстве поэзии» («Послание к Пизонам»). Через века ему вторит французский писатель и критик, написавший программную для классицистического направления поэму «Поэтическое искусство». Читатель найдет в данном издании золотые нормы поэзии, которые не теряют своей актуальности даже спустя века.

УДК 821.0
ББК 83.3

© Линецкая Э., наследники, перевод на русский язык, 2017
© Разумовская О. В., вступительная статья, 2017
© Издание, оформление.
ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2017

ISBN 978-5-519-64784-7

БУАЛО И ГОРАЦИЙ: ДИАЛОГ СКВОЗЬ ВЕКА

Идея научного трактата о поэзии может показаться современному читателю несколько противоречивой или парадоксальной. Мы чаще всего ассоциируем создание лирических произведений с порывом вдохновения, озарением, даже исступлением. В нашем сознании существует представление о поэте как избраннике Муз, неистовом безумце с горящими глазами, внемлющем музыке высших сфер. Однако подобный образ, граничащий с карикатурой, навеян поверхностными стереотипами и чаще всего далек от действительности. Как показывает история литературы, поэтам во все времена приходилось полагаться не столько на талант или вдохновение свыше, сколько на знания, опыт и кропотливый труд.

С давних времен философы и поэты размышляли о природе искусства как такового и о специфике искусства словесного. Трактаты о поэзии были у многих древних народов, например, один из разделов древнеиндийских Вед, Чхандас, посвящен вопросам стихосложения и метрики. Однако для за-

падноевропейской и русской литературы наиболее близкими оказались идеи античных философов, стремившихся осмыслить природу словесного искусства и сформулировать ее законы. Представление о том, что стихосложению можно (и нужно) учиться, что существует наука, описывающая цели и задачи, виды и жанры поэзии, стало органичной частью западноевропейской эстетики благодаря трудам Платона и Аристотеля. Древние склонны были считать, что творчество требует скорее знаний и опыта, нежели озарения свыше, и само греческое слово «технэ», обычно переводимое как «искусство», по значению ближе к слову «ремесло», то есть подразумевает мастерство, виртуозное владение некими методами или техниками, умение создавать. Аналогичным образом, слово «поэзия» — «poiesis» — означало нечто созданное, сотворенное, а не просто лирику. Такое представление об искусстве указывало на необходимость обучения, освоения навыков, так что название «искусство поэзии» оказывается не только не противоречивым, а, наоборот, отчасти тавтологичным.

Платон не оставил ни одного систематизированного труда о поэзии, однако много рассуждал об этом виде искусства в своих трактатах — в третьей и десятой книге «Государства», в диалогах «Пир», «Ион» и «Кратил». Сутью искусства он считал подражание, которое воспроизводило материальные, а потому несовершенные предметы, усугубляя их

несовершенство. Искусство порождает иллюзии — призраки вещей и идей, — поэтому в идеальном платоновском государстве нет места поэтам и художникам. Запечатлевая внешний, обманчивый облик мира, они лишь умножают его пороки и вводят народ в заблуждение, особенно если подражают предметам низменным и грубым, или подражают бездарно.

Несмотря на свою враждебность к поэтам, Платон со свойственной ему глубиной анализирует природу словесного искусства. Однако его размышления о специфике мимесиса (подражания) не нашли законченного выражения, и поэтому для филологии и для самой литературы более влиятельным и значимым оказался труд его ученика Аристотеля, не разделявшего предубеждения Платона против искусства как такового. Аристотель видел в поэзии большой дидактический и нравственный потенциал, а потому считал необходимым способствовать появлению новых художественных произведений, пригодных для воспитания и морального совершенствования зрителей. Свои мысли о природе поэзии, ее видах и ее задачах Аристотель изложил в трактате под названием «Поэтика», или, в другом переводе, «Об искусстве поэзии» (335 до н.э.). По своей сути сочинение Аристотеля было неким родом учебника, соединяющего теорию (например, рассуждения о родах и жанрах литературы) с практикой (разбором конкретных примеров). Можно назвать «Поэти-

ку» развернутой инструкцией по созданию поэтических текстов.

Ключевым тезисом «Поэтики» является утверждение, что в основе искусства как вида деятельности лежит подражание (мимесис). Творец*, познавший определенные закономерности бытия, стремится запечатлеть свои открытия в той или иной художественной форме. Он не копирует реальность слепо и буквально, но воспроизводит те ее аспекты, для которых характерны правдоподобие, узнаваемость, поучительность. Исходя из материала, в котором производится подражание (ритм, гармония, слово), и объектов подражания (благородных или низменных), автор «Поэтики» выводит систему видов искусства. Бесспорной заслугой древнегреческого философа является разработка основных эстетических понятий (роды и жанры искусства, стиль, характер в произведении, принцип правдоподобия и т.д.) и объединение их в стройную и логичную систему.

Авторитет аристотелевской «Поэтики» достиг своего пика в Западной Европе в XVI—XVII веках. В Средние века он был довольно малоизвестен. Древнегреческий язык был значительно менее распространен в научном мире той эпохи, чем латынь, поэтому прочесть «Поэтику» в оригинале могли

* Под этой категорией Аристотель объединяет представителей всех видов искусств, от скульпторов до музыкантов.

весьма немногие филологи. Раньше чем европейцы значение этого сочинения смогли оценить арабы: в IX—X вв. появляются его переводы на арабский и сирийский языки, с которых позже были сделаны латинские версии текста*. В 1498 году Джорджо Валла перевел «Поэтику» на латынь, и ее смогли наконец прочитать те филологи, которые не владели древнегреческим в необходимом объеме. С этого момента начинается распространение эстетических идей Аристотеля, оказавшее большое влияние на развитие филологической науки и культуры Ренессанса и последующих эпох. В XVI веке появилось большое количество переводов «Поэтики» на европейские языки, а также переложений, подражаний и комментариев. Трудно поверить, но трактат Аристотеля пользовался почти непрерываемым авторитетом вплоть до восемнадцатого столетия и сохраняет свою значимость до сих пор — многие из его положений взяты за основу современных учебников по литературоведению, эстетике, критике, теории литературы.

При этом замысел Аристотеля — описать природу словесного искусства и классифицировать его

* Пройдя столь сложный путь к европейскому читателю, «Поэтика» предстала пред ним в несколько искаженном виде, утратив часть оригинального текста и приобретя более поздние вставки. Подлинный текст сочинения Аристотеля невозможно восстановить, и до сих пор некоторые особенно пострадавшие места приводят исследователей в замешательство.

виды — отнюдь не был уникальным. Историкам литературы известно о существовании нескольких аналогичных по своим задачам античных сочинений, которые, к сожалению, оказались утраченными или сохранились в отрывках*. Собственно, и сама «Поэтика» представляет собой неполный текст, вторая часть которого и отдельные фрагменты первого безвозвратно утеряны. Судьба оказалась благосклоннее к другому «Искусству поэзии», написанному римским поэтом Горацием через триста лет после аристотелевского. Этот стихотворный трактат сохранился благодаря высокой популярности Горация в период Средневековья — его произведения изучались, переписывались и становились объектом подражания. Хотя средневековые ученые считали его, в первую очередь, моралистом и сатириком**, образованные читатели были знакомы и с

* В числе античных трудов о поэзии, с которыми уже не сможет познакомиться современный читатель — «О поэтике» (*Peri poietikes*) древнегреческого автора Неоптолема из Париона (III в. до н.э.). О содержании его трактата известно по работам его критика, Филодема из Гадары (I в. до н. э.). Сочинение самого Филодема на ту же тему — «О поэзии» — сохранилось в виде обширных фрагментов. Не дошли до современного читателя также трактаты о стихосложении философа Демокрита (V в. до н.э.), которого Гораций упоминает в своем «Искусстве поэзии».

** «Гораций, бичевавший нравы» — так характеризует его Данте в «Божественной комедии».